

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

Фрунзе

6 сфн 1983

Гастроли мастеров столичной сцены из Центрального академического театра Советской Армии проходят на двух сценических площадках столицы республики. Открылись они спектаклями «Учитель танцев» и «Снеги пали...». Цветами, щедрыми овациями наградили фрунзенские любители театра актеров, занятых в этих постановках. В залах царяла та же

праздничность, с которой киргизстанцы встретили коллективы московского театра в аэропорту «Манас». НА СНИМКАХ: встреча в аэропорту «Манас»; сцена из спектакля «Снеги пали...».

Фото В. Добченко и Л. Ремпель.

Во Фрунзе начались гастроли Центрального академического театра Советской Армии. На вопросы корреспондента газеты отвечает главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Юрий Иванович ЕРЕМИН.

КАК известно, любой театральный «дом» держится на трех «опорах»: драматургии, актерах, режиссуре. Что в этом перечне ставит на первое место театр сегодня?

— Можно добавить сюда и четвертый элемент — зрителя. Ведь диалог сцены и зала — один из факторов, составляющих успех спектакля. И говоря уже о всех четырех «китах» — выделить актера. Сама современная эпоха, с ее катаклизмами, супруыми стремительными ритмами выдвигает его главную фигуру. Именно в силу этого масштабность и актуальность приобретают тончайшие человеческие движения. Сегодня главная тенденция драматического искусства — еще более глубокое постижение тайников человеческой мысли, его внутреннего мира. Спектакль можно считать состоявшимся лишь тогда, когда есть сильные актеры с героями, глубочайшее проникновение исполнителя в образ, когда актер точно и подробно прослеживает душевные движения персонажа и делает их достоянием зала.

Если последние десятилетия режиссура добивалась сценической выразительности, применяя широкий спектр условных приемов, то теперь она стала строже, суровее, в эллитере ее интересом все явнее протупает сама жизненная плоть, человек. Именно в приближении к формам самой действительности сегодня — эксперимент и средоточие поисков.

Сложное, глубокое препариование внутреннего мира героя требует и масштабного, интересного материала. Что же для нас является критерием в выборе пьес?

— То, в какой мере они отражают время, как проникают в толщу жизненных явлений и проблем, на каком художественном уровне акцентируют и воплощают ведущие тенденции современности. Наш коллектив — особый, мы — главный театр Советской Армии, поэто-

вига сегодня, в наши дни. Ее главные герои — отец и сын Раскатовы. В нашем спектакле их также играют заслуженный артист РСФСР Игорь Ледого-

и «Ромео и Джульетта» в постановке основателя нашего театра А. Д. Попова, «Мещанин в прочтении Г. Товстоногова», «Дон Жуан» и «Женитьба

там в театре и кино Людмила Касаткина. Сейчас она репетирует роль Кручинкиной в «Без вины виноватые» А. Островского. Настоящей природной органикой, душевной щедростью, достоверностью пленяет игра Нины Сазоновой и Николая Пастухова. Способность предельно выразить себя в сценическом создании, заразительно, интересно мыслить отличает роли Андрея Петрова, Петра Вишнякова, Веры Капустиной, Владимира Солянского, Геннадия Крынина, Парисы Голубиной, Алены Покровской и других.

Интересно и уверенно заявляет о себе молодежь. Замечу, что молодые актеры растут при постоянной и активной помощи и поддержке старших членов труппы. Пожалуй, из московских театров немногие располагают таким творческим молодежным составом, как наш: А. Ташков, А. Баулов, А. Данилов, О. Меньшиков, В. Волынов, С. Федосов, А. Игнатов, Л. Богомолов, Н. Николаев и еще целый ряд интересных имен.

Как вы, как главный режиссер театра, относитесь к тому, что многие актеры театра, часто снимаются в кино, и на телевидении?

— Наверно, как каждый режиссер трудно смиряться с отвлечением актера от театра. Легче, когда знаю, что это не из-за денег, а ради творческого обречения. Ведь хорошо сыгранная на телевидении и в кино роль — это актив театра, который в его заданье, это новые находки, что затем придут на сцену.

Всесда заткнулась, а вы еще не рассказали о всех гастрольных спектаклях!

— Знать, а это хорошо. Значит, рассказывать о спектаклях, которые мы привезли поинтереснее. Поэтому мы с радостью пригласим киргизских зрителей и критику на наши спектакли и будем с нетерпением ждать их оценки.

Беседу вел А. ШЕПЕЛЕНКО.

Театр

ИНТЕРЕС К ЧЕЛОВЕКУ

мы считаем своей почетной миссией вносить активную лепту в процесс формирования жизненной позиции зрителя, призывать его к неукомиснительной верности общественному долгу, патриотизму, воспитывать нетерпимость к любым отклонениям от норм нравственности. Это и диктует выбор репертура.

Из 28 названий нашего репертура во Фрунзе мы привезли четырнадцать. Прежде всего это спектакли, темы которых остро обозначены временем. Лирическая пьеса Р. Фенедая «Снеги пали...» вымещает свое отношение к войне. Это искусство, обогащенное опытом фронтового, ибо исполнители главных ролей замечательные артисты Нина Сазонова и Николай Пастухов знают войну из первых рук. Пастухов — фронтовик, прошедший ее до конца, истати, играет он своего героя-ветерана в ордене и медалах, заслуженного на поле брани. Нина Афанасьевна была в составе фронтовых бригад, попала в окружение и чудом избежала плен. Эмоциональный заряд спектакля усиливают и песни на стихи Булата Окуджавы.

Пьеса С. Михалкова «Эхо» — победитель всесоюзного конкурса драматургов «Герой и время», посвящена современной армии. В центре ее — тема преемственности поколений, духовного осмысления под-

ров и его сын — артист Вадим Ледогоров.

Каго же из современных драматургов предпочитает ваш театр?

— В последнее время в советской драматургии появилась новая волна молодых авторов, принеших свежие мысли, идеи, вопросы, которые до сих пор ждали своего драматургического воплощения. Телерады и критики заговорили о произведениях А. Казанцева, А. Галина, А. Арро, А. Дударева, Л. Петрушевской, А. Чернинского. В нашем театре идет «Сага» А. Арро, в вашу столицу коллектив привез спектакль «Счастные мов...» по пьесе А. Чернинского. Любость, жизнестойкость, умение во всех ситуациях оставаться человеком, — вот что страстно исследует автор.

В гастрольной афише представлена и русская классика. Хотелось бы узнать ваше личное отношение и проблеме прочтения классических произведений, вызывающей разноречивые споры.

— Проблема острая. Копья здесь скрестили и критики, и зрители. Выскажу лишь субъективное мнение. Ставить классику имеет смысл лишь тогда, когда театр угадал точку, где пересекаются век нынешний и век минувший. История советского театра знает немного примеров такого точного попадания: «Укрощение строптивой»

режиссера А. Эфроса. Это — к чему надо стремиться. С классикой нельзя обращаться вольно. И в то же время должно быть движение вперед, поиск. Хорошо, что есть дерзкие произведения, например, «Три сестры» в постановке Ю. Любимова. Без дерзкого осмысления сегодняшней действительности жить в искусстве скучно.

Наш театр привез в Киргизию «Лес» А. Островского. Постановил специально известный кинокоррессер А. Мотил, знающий по фильмам «Белое солнце пустыни», «Звезда пленительного счастья» и другим. Его прочтение — вояж: нов. В спектакле много песен и романсов из стихов Б. Окуджавы.

Расскажите о труппе театра, его молодом поколении.

— Труппа ЦАТСа, на мой взгляд, очень интересна. Прежде всего назову замечательных мастеров старшего поколения, народных артистов СССР Н. Сазонову, Л. Касаткину, В. Зельдина. Владимира Михайловича все знают как замечательного Альдемаро из «Учителя танцев». Во Фрунзе этот знаменательный для театра спектакль играет уже второе поколение актеров. А Зельдин многие годы пестует его, и уже думает о явке третьего поколения. На площадке плодотворная творческая преемственность.

Знакома фрунзенцам по многим замечательным рабо-